

Протоиерей Виктор Лисюнин,
проректор Тамбовской духовной семинарии,
заведующий Отделом по делам молодежи,
культуры и паломничества Тамбовской епархии,
кандидат исторических наук

**Роль православного духовенства в развитии
системы народного образования
в конце XIX – начале XX века
(на примере Тамбовской епархии)**

Негативно оценивая последствия либеральных реформ 1860-х годов, обер-прокурор К.П. Победоносцев задачу народного образования формулировал так: «Уберечь народ от губительной заразы нелепых, возмутительных учений можно только посредством церкви и школы, тесно связанной с церковью»¹. Концепция Победоносцева была поддержана Правилами о церковно-приходских школах 1884 года, призывавшими воспитывать народ в духе православного учения, христианской нравственности и давать полезные первоначальные знания. Так сформировалось смешение образовательной и воспитательной задач, которое Тамбовский архиепископ Иннокентий (Беляев) (1903–1910) характеризовал как «двойственность», вносящую «страшный разлад... борьбу за перевес или светского, или духовного влияния». Как отмечал Владыка: «В последнее время, кажется, перевес решительно на стороне первого...»².

Политика государства в отношении образования в конце XIX – начале XX века менялась, отсутствие преемственности усиливало социальное напряжение в обществе. Основной образовательной структурой были земские школы, дававшие преимущественно светское образование, а учительские кадры в них составляли «интеллигенты-демократы». Церковь не могла в этой ситуации остаться в стороне. Хотя развитие церковно-приходских школ началось

¹ Веселовский Б. История земств. СПб., 1911. Т. 3. С. 272.

² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 450.

позже, но, благодаря политике К.П. Победоносцева, после утверждения Правил о церковно-приходских школах 13 июня 1884 года Церковь стала получать средства из казны на содержание духовного образования, а школьное управление включалось в общую систему церковного управления³. Земства отнеслись к этой идее с пониманием, тем более, что вопросы народного образования требовали очень больших затрат. После 1884 года земства частично передают свои школы церковному ведомству. Ввиду событий 1905 года усиление просветительской позиции духовенства стало государственной политикой⁴. Николай II Манифестом от 9 июля 1906 года поставил просвещение народа на уровень перво-степенной задачи.

Проблема ликвидации безграмотности в Тамбовской губернии была особенно актуальной. По данным переписи 1897 года, только 16,7% населения было грамотным. Среди 20 губерний, где производились подсчеты, Тамбовская губерния занимала 17-е место⁵.

Понимая, что престиж церковного образования зависит от уровня преподавания, духовенство направляет усилия на усовершенствование его в церковных училищах и семинарии. Количество духовных школ, как в Тамбовской епархии, так и в России в целом росло, что создавало проблему качества подготовки церковных кадров. Почти в каждой епархии существовали семинарии, в 1900 году насчитывалось духовных училищ – 187, семинарий – 58, академий – 4. Необходимость дать образование ложилась тяжким бременем на многодетные семьи духовенства и церковнослужителей, за счет казны учились лишь в Академиях, большинство семинаристов и учащихся училищ содержались «своекоштно». К сожалению, популярная идея церковно-государственного союза государством в достаточной мере не обеспечивалась материально⁶.

³ Правила о церковно-приходских школах. СПб., 1885.

⁴ Из доклада гр. Уварова в Госсовете 26 янв. 1912 г. // Прибавление к Церковным Ведомостям. 1912. Ч. 1. № 8. С. 298–302.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. СПб., 1897. Т. 17. С. 13, 14.

⁶ Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода. СПб., 1910. С. 23; СПб., 1914. С. 25; Духовно-учебные заведения ведомства Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1899.

В Тамбовской губернии существовали различные типы церковных школьных учреждений: 1. Церковные школы (2-классные, 1-классные, школы грамоты, воскресные); 2. Духовные училища; 3. Духовная семинария. В ведении Епархиального училищного совета на 1905 год состояло 1170 церковных школ (одноклассные – более 85%), одна из которых находилась в Касимовском уезде Рязанской губернии, в том числе 105 мужских, 174 женских, 872 смешанных. 459 школ имели квартиры для учителей. В течение 1897–1902 годов появилось 379 новых школьных помещений⁷.

На 1908 год образовательный уровень тамбовского духовенства выглядел так: священники с академическим образованием – 16; священники с семинарским образованием – 1296; священники, не окончившие семинарию, – 117; священник с университетским образованием – 1. По уровню образования священники обгоняли дворянство, поскольку это составляло профессиональное требование⁸. Образовательный статус духовенства выглядел особенно выразительно на фоне общей малограмотности населения.

В подавляющем большинстве уровень образованности священников Тамбовской епархии рос вместе с успехами образования в России. К 1914 году из 77 протоиереев 76 имели богословское образование, 1 – философское; из 919 священников 751 имели богословское, 152 – философское образование и только 16 не имели его вовсе. Ниже был этот уровень у диаконов, где 125 человек из 347 не имели образования, и у псаломщиков – 222 из 7209.

В то же время предъявляемое государством требование к духовенству об обязательном обучении своих детей оказывалось для многих обременительным, а то и непосильным, о чем свидетельствуют данные благочинных за 1914 год. Если до 7 лет за белым духовенством числилось 2985 детей, то после 7 лет числилось 1397

⁷ ТЕВ, 1905. № 50–51; Левочкин А. Краткий исторический очерк Церковно-школьного дела в Тамбовской губернии. (Библиотека музея народного образования в Тамбовском крае.) Б.г.; Сборник-календарь ТГ на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 327–343; Ведомости Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах // ТЕВ, 1906. № 27 (н). С. 515; Там же, 1908. № 49 С. 929–930; Там же, 1909. № 24. С. 351–352; Там же, 1910. № 21. С. 399–400; Там же, 1911. № 28. Прилож. С. 1–2; Там же, 1913. № 27. С. 718–719; Там же, 1914. № 19. С. 614–615; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1926. Л. 185, 471, 472.

⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2092. Л. 16–75; C. Freze G.L. (ed.) From Supplication to Revolution: Documentary Social History of Imperial Russia. New York, 1988. P. 455.

⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2179.

нигде не обучающихся детей, т.е. около $\frac{1}{3}$ детей духовенства оставалось на уровне домашнего образования и приходской школы. На устранение этой проблемы нужны были средства, которыми духовенство не располагало.

Хотя духовенство, занятое в системе народного образования, имело достаточно высокий образовательный уровень, однако резкое увеличение числа приходов вело к дефициту кадров и постоянному увеличению процента клира, не имевшего богословского образования¹⁰. В то же время некоторыми благочинными наличие специального образования «по старинке» считалось необязательным и даже вредным.

Эффективной формой приведения духовенства в соответствие с современными задачами признавалось самообразование. В круг чтения священника входили и светские журналы, доказывая осознание необходимости расширения информационной базы. Благочинные отмечали, что «отсутствие средств на приобретение хороших библиотек и выписку духовной и светской литературы мешает многим из духовных лиц возможности серьезно заниматься самообразованием»¹¹.

Ежегодно Епархиальный училищный совет организовывал педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ при Тамбовской духовной семинарии, оплачивая обучение 8–9-ти учителей от каждого уезда из средств епархиального совета, 5-ти – из средств уездных училищных советов. Проводились занятия по школьной дидактике и гигиене¹².

Церковноприходская школа, а также система подготовки учительских кадров для нее носила всесословный характер. На 1904 год в учительских школах, организованных в уездах Тамбовской губернии, учились 680 крестьян, 138 мещан, 10 купцов, 31 чиновник, 92 представителя духовенства, 16 дворян, 17 почетных граждан. Большинство (81%) проживали в общежитиях, малоимущим назначалась стипендия. Штатные учителя двухклассных школ были исключительно светские, «Закон Божий» и «Историю Церкви» преподавали представители клира. Хотя образовательный ценз учащихся в двухклассных школах был средним (из 45 уча-

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2092. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 59.

¹² Отчет ТУС за 1896–1897 год. Тамбов, 1898.

щихся в 15 школах высшее образование имели 2, среднее – 36, со званием учителя училища – 1, со званием учителя приходской школы – 6), однако их силами обучалось 985 будущих народных учителей¹³.

Участие духовенства в системе народного образования еще больше активизировалось после выхода закона 3 мая 1908 года о постепенном (в течение 10 лет) введении всеобщего обязательного начального образования. На заседаниях думской комиссии по народному образованию большинство высказывалось против льгот и привилегий приходских школ: интересы Церкви защищали правые, националисты; против выступали кадеты, социал-демократы и октябристы¹⁴. Показательно, что большинство правящих архиереев в «Отзывах» 1905 года предлагали увеличить количество часов на преподавание естественных и гуманитарных наук в духовной школе. Это рассматривалось как средство достижения стратегической цели: «образовать просвещенных священнослужителей, способных дать себе ясный отчет в современных течениях мысли и жизни и обладающих живым православным христианским убеждением»¹⁵.

Особой заботой Тамбовского училищного совета было состояние школьных помещений и библиотек, наличие учебной литературы. В год советом организовывалось 1112 инспекционных посещений. Из 1170 церковно-приходских школ в 1905 году 1006 имели библиотеки с более чем 151 тысяча книг, или в среднем 5 учебников на одного ученика. Все школы снабжались бесплатными учебниками и учебными пособиями из епархиального училищного совета и его уездных отделений. В 1914 году в Тамбовской губернии действовали 592 народные библиотеки, из которых 113 принадлежали духовенству. Религиозная литература в них составляла 39%, художественная – 25%, научная – 17%, книг по истории в церковных библиотеках было даже больше, чем в земских¹⁶. Обучение детей

¹³ ТЕВ, 1904. №№ 50–51. С. 1565, 1172–1175.

¹⁴ Прибавление к Церковным Ведомостям. 02.01.1910.

¹⁵ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 18, 20–21, 450–460.

¹⁶ Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. В 2 ч. М., 1996–1997. Ч. 2. С. 113–115; Черменский П.Н. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии. Очерк экономики и культуры пореформенного периода. 1861–1917 гг. Тамбов, 1928. С. 93–95.

в приходских школах было вполне толерантным, так как духовенство к обучению допускало раскольников, сектантов, католиков, протестантов, иудеев и магометан. Из 63 952 обучающихся в приходских школах на 1905 году 553 – инославцы и иноверцы.

Епархиальное руководство учитывало растущее количественно участие духовенства в школах Министерства народного просвещения. «В 1909 году законоучителями в учебных заведениях, ведомственных дирекции народных училищ и училищным советам Тамбовской губернии, состояло 898 лиц духовного звания, из них было протоиереев 15, священников 860, диаконов 11 и псаломщиков 12... Обязанности законноучительства и учительства духовенством велись оживленно и с усердием»¹⁷.

Содержание системы образования требовало больших финансовых вливаний государства и местных общественных организаций. Введение бесплатной системы обучения в церковно-приходских школах потребовало значительных ассигнований и постоянного их увеличения. С 1896 по 1903 год их содержание увеличилось в 25 раз. Духовенство являло собой основной источник финансирования. Монастыри, миссионерские братства, приходские попечительства отчислили на содержание церковных школ в 1904 году почти 78 тысяч рублей, что фактически составило половину из общей суммы ассигнования¹⁸.

Тема образования всегда была среди наиболее обсуждаемых в обществе проблем. Вопросы всеобщего обучения и статуса народного учителя стали особенно популярны в 1895–1903 годы в либеральной прессе, с которой консервативные издания вели скрытую полемику. Пресса реально влияла на формирование общественного мнения. Современники давали противоречивые оценки главному поставщику пастырских кадров – духовной семинарии.

Добрый примером является то, что из стен Тамбовской духовной семинарии вышло целое поколение священников Сладкопевцевых, член IV Думы М.Ф. Лачинов, протопресвитер военного

¹⁷ Ведомости Тамбовского епархиального училищного совета о церковных школах // ТЕВ, 1906. № 27. (н). С. 515; Там же, 1908. № 49. С. 929–930; Там же, 1909. № 24. С. 351–352; Там же, 1910. № 21. С. 399–400; Там же, 1911. № 28. Прилож. С. 1–2; Там же, 1913. № 27. С. 718–719; Там же, 1914. № 19. С. 614–615.

¹⁸ Черменский И.Н. Прошлое Тамбовского края. Воронеж, 1961. С. 138–139; Отчет ТУС за 1896–1897 год. Тамбов, 1898; Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. С. 327.

и морского духовенства Е.П. Аквилонov, митрополиты Антоний (Вадковский), священномученик Владимир (Богоявленский), Анастасий (Грибановский), Оптинский старец преподобный Амвросий (Гренков), фольклорист Н.Я. Аристов, автор «Истории христианской Церкви» П.И. Малицкий, краеведы И.И. Дубасов, протоиерей Георгий Хитров и протоиерей Стефан Березнеговский, писатель А.И. Левитов¹⁹. Однако были и негативные оценки семинарского образования, высказанные в мемуарах «Записки протоиерея Певницкого» и пр. В ответ на мемуары протоиерея Певницкого в рецензии, опубликованной в Тамбовских губернских ведомостях, отмечалось, что «в эпоху протоиереев Певницкого и Москвина в Тамбовской духовной семинарии не было даровитых учителей, но, тем не менее, об них нельзя сказать: были они из рук вон плохими учителями. Все они делали свое дело тихо, скромно, добросовестно». Были в ту эпоху и выдающиеся лица, но они не всегда могли проявить себя с надлежащей пользой по независящим от них обстоятельствам²⁰.

Еще критичнее о семинарии отозвался тамбовский корреспондент В. Крюковский, опубликовавший очерк «Около бursы». Закончив ее в числе лучших учеников, Крюковский избрал светскую карьеру. С теплотой вспоминал он бесплатную школу для крестьянских детей, организованную в доме его отца – священника. Спустя 35 лет он вернулся в родное село, где, к его удивлению, соперничали две школы – церковноприходская и земская. «С грустью узнал, что между школами существует антагонизм. Как будто две соседние лавочки, соперничающие в торговле одним и тем же товаром!»²¹.

Такое противостояние на рубеже двух веков было не случайным. Монополия государства на образование подтачивалась правыми и левыми либералами и радикалами. Они стремились резко модернизировать общество, в большей степени на западный манер, пусть даже путем утраты своей национальной идентичности и государственности, попирая многие культурные традиции и исто-

¹⁹ ГАТО. Ф. 186; Нечаев А. Очерки из истории Тамбовской церкви. СПб., 1908; Березнеговский С. Тамбовская духовная семинария // ИТУАК, 1913. Вып. 55.

²⁰ Из истории Тамбовской семинарии. (Несколько слов по поводу статьи: протоиерей А. Москвин.) // Тамбовские губернские ведомости, 1897. № 173. С. 1513–1521.

²¹ Крюковский В. Около бursы // Русская старина, 1910. Т. 144. Кн. 10. С. 66.

рический уклад. В этой связи церковной школе, стоявшей на основах традиционного духовно-нравственного воспитания, противопоставлялась земская школа, ориентированная на рационализм и практицизм. Наиболее радикальное, левое, крыло предлагало вовсе закрыть школы, не отвечающие его критериям эффективности. Таковыми, по их мнению, оказывались приходские школы и школы грамоты. Однако по вопросам образования борьба мнений не приняла форму антиправительственных и антиклерикальных выступлений. Немалая заслуга в этом принадлежит именно Церкви, которая, несмотря на ожесточенную критику либеральной общественности, пыталась сохранить мир в стенах учебных заведений и часто себе во вред, не отвечая на антагонизм оппонентов, тихо, без лишних слов выполняла свой просветительский долг перед государством и народом.

Изменение общественной среды, падение нравов, доминирование материальных и меркантильных интересов над нравственными привело к тому, что в начале XX века светское образование стало более приоритетным в сравнении с духовным. Адаптируясь в быстро меняющейся среде, к светскому образованию отчасти стремилось и духовенство, чьи дети, к сожалению, часто поступали в семинарии из-за дешевизны обучения с тем, чтобы затем пойти в университет. В Тамбовской духовной семинарии в 1903/1904 учебном году обучалось 614 человек, из них 518 – из духовного сословия. Из выпускников семинарий меньше половины оставалось «на церковном деле», да и те не всегда самые способные²². Об этом свидетельствует и участие некоторых семинаристов в смуте 1905–1907 годов. Однако это не говорит о радикализации всего духовенства, так как такие семинаристы ни клириками, ни священниками не были, а их пребывание в семинарии в итоге оказывалось случайным.

Реформирование церковной школы являлось попыткой компромисса между запросом нового поколения духовного сословия и системой обучения. Эта проблема обсуждалась на первом пастырском собрании духовенства Тамбовской епархии 15–17 января

²² Определения Святейшего Синода // ТЕВ, 1906. № 2. С. 32–37; Извлечения из годичных отчетов о состоянии духовных семинарий за 1903–1904 уч. гг. // Церковные ведомости, 1905. № 33. С. 399; Феодор (Поздеевский), архим. Что желать для нашей духовной школы? // ТЕВ, 1905. № 21. С. 938.

1906 года. Суммируя высказанные суждения по поводу реформы духовно-учебных заведений, архиепископ Иннокентий (Беляев) оценил их состояние как неудовлетворительное, согласясь, что духовная семинария и училища должны составлять одно среднее учебное заведение с 7- или 8-летним учебным курсом и программой не меньшею, чем в светских средних учебных заведениях. Такая семинария или духовная гимназия должна быть всесословной и содержаться на средства казны. Должность ректора семинарии предлагалось сделать выборной, а инспекцию духовной гимназии дополнить воспитателями. «Вообще же начальники, воспитатели и преподаватели должны быть людьми строго церковной настроенности и высокой нравственности»²³.

По ряду показателей церковная система начального образования уступала земской школе, однако это было обусловлено тем, что Церкви приходилось, опираясь часто только на энтузиазм клириков и некоторых прихожан, безвозмездно содержать целую систему общедоступного начального образования. Об этом свидетельствуют многие факты. Хотя обучение в церковно-приходской школе длилось 2 года, а в земской – 3, в то же время средний бюджет земской школы составлял 507 рублей в год, приходской школы – только 123 рубля; на одного ученика в земской школе приходилось – 7 рублей 78 копеек, в приходской – 2 рубля 72 копейки. Даже если качество обучения в церковно-приходских школах было невысоким, как старались это представить либеральные критики, то все же оно было самым доступным. Земская школа была платной и обучала часто детей именно более зажиточной части населения, малоимущие в основном учились в церковно-приходской школе. К 1885 году земская школа охватила только $\frac{1}{5}$ населения Тамбовской губернии (699 школы и 44 700 учащихся): в 1867 году имелись 253 земские школы, в 1875 – 516 школ. Но церковно-приходских школ уже в 1894 году насчитывалось 1014, в 1905 – 1170; тогда как число земских школ сократилось до 621²⁴.

Духовенство и светское учительство, выполняя общую функцию образования, просвещения, воспитания, к сожалению, не

²³ ТЕВ, 1906. № 9. С. 156–158; Там же, 1908. № 1 (н). С. 4351.

²⁴ Левочский А. Краткий исторический очерк Церковношкольного дела в Тамбовской губернии; Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 327–343.

стали союзниками и зачастую воспринимались как политические оппоненты. За сохранение приоритетов Церкви в народном образовании выступали консерваторы. Рационалистический элемент, присущий индустриальному, технократическому обществу, приносился в этом случае в жертву религиозно-нравственному началу. Плохое преподавание дисциплин естественно-научного цикла в церковной системе образования, в этом смысле, не было случайным, чтобы не позволить через эти дисциплины обеспечить соответствующими кадрами процесс модернизации, так разительного сказывавшегося на падении нравов в обществе²⁵.

Тамбовское духовенство активно участвовало в развитии народного образования, подготовке профессиональных церковных кадров, религиозном и нравственном воспитании. Вместе с тем светское образование, поддержанное мощным процессом модернизации, вытесняло его не только в земских, но церковно-приходских школах, проникало в духовные семинарии, академии, в повседневную церковную практику. Политика государственного консерватизма порождала использование формальных, схоластических приемов и методов. В связи с тем, что государство зачастую проводило политику в сфере народного образования формальными методами, требуя от Церкви быстрой отдачи и видимых результатов, при этом, не способствуя ее социальному благополучию и мобильности, низкий педагогический уровень преподавателей компрометировал дисциплины религиозного цикла. В то же время к концу XIX века общественная активность Церкви возрастает, так как стало очевидным, что европейские модели образования не гарантируют гармонии информационного и духовного компонента образования. В этой ситуации государство вынуждено было обратиться «к семье, взывая к нравственным силам общества, в этом случае, на помощь Государству приходит Церковь, которая воспитывает каждую индивидуальную волю, располагая системой воспитательных и нравственно-оздоровительных средств, накопленных веками»²⁶.

²⁵ Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки. М., 1968. С. 35–59; Мягкова К.А. О положении народных учителей. СПб., 1905.

²⁶ Рожков В., *прот.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004. С. 125.